

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию ХАРИТОНОВОЙ Алены Михайловны

«Обособление человеческого тела из универсума материальных тел

в немецкой философии второй половины XVIII в.»,

представленную на соискание ученой степени

кандидата философских наук

по специальности 09.00.03 – история философии.

Кандидатская диссертация А.М.Харитоновой посвящена одной из крайне слабо исследованных тем в истории западноевропейской философии. Формирование и развитие средств и стратегий концептуализации специфики человеческого тела в философии XVII – XVIII в., во многом определившее своеобразие философско-антропологической рефлексии в последующей истории западной философии, до сих пор лишь эпизодически становилось предметом исследовательского интереса. Следует отметить, что, несмотря на обилие работ, посвященных предыстории антропологии, систематического исследования, охватывающего различные аспекты процесса формирования и трансформации этой дисциплины до сих пор не существует ни в отечественной, ни в зарубежной исследовательской литературе. В значительной мере это связано с тем, что адекватное осмысление этой проблематики возможно только при междисциплинарном подходе, позволяющем эффективно сочетать в исследовании методы истории философии, истории науки и истории понятий. Вместе с тем особую актуальность придает диссертации то обстоятельство, что характерная для многих направлений современной мысли концентрация на проблематике телесности часто оказывается сопряжена с дефицитом осознания историчности не только самого телесного опыта, но и форм и стратегий его концептуализации в философских и научных текстах. Поэтому избранная

тема актуальна и важна не только для прояснения предыстории и истоков философской антропологии, не только для понимания общих процессов трансформации европейской рациональности в период Нового времени, но и для исторически фундированного переосмысления ключевых проблем современной философии.

Диссертация А.М.Харитоновой отмечена ясностью и продуманностью композиции. Работа состоит из введения, трёх глав и заключения. Во введении дается обоснование темы, предмета, целей и задач, методологии исследования, а также весьма емкий обзор источников и литературы, выстроенный в полном соответствии со сформулированными исследовательскими задачами. В первой главе «Представление о человеческом теле в немецкой метафизике к середине XVIII в.» содержится анализ дискуссий по проблеме психофизического взаимодействия в творчестве Лейбница, Вольфа и его учеников. Основная задача этой главы — проследить процесс кристаллизации проблематики особого статуса человеческого тела в ходе обсуждения трех основных вариантов решения психофизической проблемы, предложенных рационалистической метафизикой — теории физического влияния, теорией окказиональных причин и теории предустановленной гармонии. Особое место отводится здесь анализу сложных трансформаций семантики понятий «машина», «механизм» и «организм» в приложении к описанию различий между телом живым и неживым, одушевленным и неодушевленным.

Во второй главе «Восприятие человеческого тела в медицинской антропологии второй половины XVIII в. автор анализирует сложное взаимодействие между философией и медициной в рамках возникающей новой дисциплины антропологии. Здесь автор на материале анализа творчества И.А.Унцера, Э.Платтнера и М.А.Вайкарда стремится обосновать тезис, согласно которому «взаимодействие медицины и философии постепенно формирует представление о том, что тело является столь

же важной частью для понимания человеческой природы, как и душа, а медицина стала признавать душу столь же важной для понимания здоровья и болезни, как и тело» (С.88).

Третья глава «Истолкование человеческого тела в философской антропологии второй половины XVIII в.» посвящена реконструкции генезиса и логики обоснования проекта антропологии, предложенного И.Кантом, и его специфического переосмысления в творчестве кантианца И.С.Ита. Основная задача главы — показать, что именно рефлексия относительно специфики человеческого тела и фундаментального значения телесной составляющей для определения сущности человека стала одним из важнейших факторов превращения антропологии из преимущественно прагматической дисциплины, как это имеет место у Канта, в фундаментальную науку, включающую в себя все разделы теоретической и практической философии, как это предполагается в проекта И.С.Ита. .

Работа А.М.Харитоновой выполнена на исключительно высоком теоретико-методологическом уровне и свидетельствует об исследовательском профессионализме диссертантки. Диссертация имеет очень солидную источниковедческую основу: в работе привлечен к рассмотрению широкий круг текстов весьма широкого круга авторов (в том числе малоизвестных), охватывающий не только законченные философские сочинения, но также рукописные наброски и заметки, эпистолярный материал, слушательские записи лекционных курсов. О высокой квалификации А.М.Харитоновой свидетельствует и то обстоятельство, что, привлекая столь разнородный материал, она прекрасно ориентируется в вопросах текстологии и неизменно учитывает в своих интерпретациях важнейшие достижения критической и эдиционной работы. А.М.Харитонова демонстрирует всестороннее знание интерпретируемых первоисточников, широкую историко-философскую эрудицию, детальное знание полемических

контекстов, с которыми связаны те или иные положения, осведомленность в отечественной и зарубежной исследовательской литературе не только по истории философии, но также по истории медицины и истории естествознания, уверенное владение методологическим инструментарием философской герменевтики. Диссертантка ясно формулирует и последовательно обосновывает выдвигаемые ею историко-философские гипотезы, вступает в аргументированную полемику с российскими и зарубежными учеными по различным вопросам. Результаты исследования, проведенного А.М.Харитоновой, несомненно, носят инновационный характер. Научная новизна диссертации определяется двумя факторами. С одной стороны, диссертация вводит в научный оборот огромный исторический материал, ранее остававшийся на периферии внимания исследователей. Это касается прежде всего творчества И.А.Унцера и М.Вайкарда — авторов, сыгравших, как убедительно показала диссертантка, одну из ключевых ролей в обеспечении продуктивного взаимодействия философского и медицинского дискурсов, но маргинализированных историко-философским каноном, сложившимся в первой половине XX в. Крупным научным достижением диссертантки является и фактическое открытие заново оригинального творчества незаслуженно забытого философа-кантианца И.С.Ита, чье наследие помогает по-новому понять логику перехода от кантовского проекта антропологии к холистическим антропологиям предромантического и романтического периода. С другой стороны, в диссертации предлагается новый взгляд как на механизмы взаимодействия философии и естественных наук в культуре немецкого Просвещения, так и на историю ряда центральных философских понятий, прежде всего на историю понятия «организм». Реконструкция, проведенная А.М.Харитоновой, открывает новые перспективы в осмыслении последующей судьбы антропологических проектов в истории немецкой философии, в частности, в изучение антропологических аспектов романтической натурфилософии.

Предлагаемая А.М.Харитоновой целостная интерпретация становления проблематики своеобразия человеческого тела в немецкой философии и медицине XVIII в., бесспорно, не имеет аналогов ни в отечественной, ни в зарубежной историко-философской науке и является новаторской. Из числа научных результатов, полученных диссертантом, особый интерес, на наш взгляд, представляют:

- сравнительный анализ различных версий теории предустановленной гармонии, предложенных Г.В.Лейбницем, Х.Вольфом, А.Г. Баумгартеном и Г.Ф.Майером (С. 44 – 71);

- демонстрация смысловой поливалентности термина «машина» в применении к живым телам в работах Лейбница и Вольфа (С. 77 – 84);

- выявление влияния метафизических концепций на понимание человеческого тела в медицинской антропологии середины XVIII в. (С.104 — 113, 120 -140);

- детальная реконструкция основных этапов формирования антропологической концепции И.Канта, от лекционных набросков до «Антропологии с прагматической точки зрения» (С.175 — 182).

- анализ проблематики человеческого тела в поздних работах И.Канта (С.185 -193);

- целостная реконструкция антропологической концепции И.С.Ита (С.194 – 201).

Исследование, проведенное А.М.Харитоновой, несомненно, способствует преодолению целого ряда стереотипов, сложившихся в отношении философии немецкого Просвещения, прежде всего в том, что касается стратегий разграничения метафизики и эмпирических наук, и знаменует существенно новый этап в осмыслении исторического генезиса философско-антропологической проблематики.

Однако, несмотря на всю основательность, обоснованность и убедительность диссертационного исследования, оно не лишено известных недостатков. Позволю себе высказать в связи с этим некоторые критические замечания.

1. В диссертации имеется ряд утверждений, требующих дополнительного прояснения и обоснования. Так, на С.47 в сноске 109 в связи с лейбницевской теорией предустановленной гармонии говорится: «В определенном смысле решение психофизической проблемы в рамках теории предустановленной гармонии сходно с тем, которое предлагалось в монизме Спинозы». Такого рода утверждения нуждаются, во первых, в конкретизации и прояснении, а во-вторых, в обосновании с опорой на тексты. То же можно сказать и относительно содержащегося на С. 76 утверждения, согласно которому «если у Декарта наблюдается редукция биологии к физике, то у Лейбница отношение между этими областями знания скорее обратное». Не вполне понятно, что, собственно, имеет в виду автор, утверждая, что у Лейбница имеется редукция физики к биологии. Нуждается в дополнительном пояснении и содержащееся на той же С.76 утверждение, что Лейбниц считал себя механицистом. Помимо того, что оно не подтверждено ссылкой на конкретный текст Лейбница, оно требует уточнения в контексте развитой Лейбницем критики картезианской механики, в частности, декартовской концепции количества движения.

2. В ряде случаев автор прибегает к крайне неудачным формулировкам, порождающим историко-философские недоразумения. Особенно сильно этот недостаток сказывается в разделах, посвященных философии Лейбница. Так, на С.48 о критерии проведения различия между душой и телом в философии Лейбница говорится: «решающим отличием является то, что монады, составляющие тело, обладают только смутными представлениями, т.е. неосознанными перцепциями, в то время как душа осознает сама себя (самосознание лежит в основе учения о бессмертии души)». Однако, во-

первых, в классификации монад, предложенной в монадологии, монады, обладающие самосознанием, то есть представлением о собственном Я, именуются не душами, а духами, а, во-вторых, невозможность уничтожения естественным путем (то есть бессмертие) присуще, согласно той же «Монадологии», всем монадам без исключения, и это никак не связано с самосознанием. То же самое касается и употребления диссертанткой применительно к учению Лейбница выражения «материальная субстанция». Так, на С. 75: «Любое живое существо, будучи соединением тела и души, представляет собой материальную субстанцию. Тело само по себе не есть субстанция – оно «является нагромождением многих субстанций» и именуется Лейбницем «второй материей», природа которой феноменальна». Поскольку здесь прямо говорится о феноменальном характере материи, то говорить о «материальной субстанции» означает давать повод к путанице.

3. Не всегда оправданными представляются переводческие решения автора. Так, на взгляд оппонента, нет решительно никаких оснований переводить заглавие сочинения И.Т.Гелера «*Physikalisches Wörterbuch*» как «Физикалистский словарь». В нормативном для второй половины XVIII в. словарь И.К.Аделунга слова *physisch* и *physikalisch* трактуются как взаимозаменяемые синонимы, обозначающие «то, что принадлежит к физике, имеет с ней свое основание», а также «имеющее основание в природе вещей, в силе изменения, естественное, в противоположность моральному или нравственному» (см.: Adelung J.Ch. *Grammatisch-Kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart*. Bd. 3. Wien. 1811. Sp. 767). В соответствии с этим определением, прилагательное можно с полным правом перевести просто как «физический».

4. Предложенная в диссертации интерпретация учения Лейбница о соотношении тела и души, на взгляд оппонента, страдает одним существенным изъяном: в ней совершенно игнорируется динамический аспект монадологии. А.Харитоновна систематически склоняется к

представлению, что иерархия степеней совершенства монад носит статичный характер, тогда как у Лейбница ключевую роль играет возможность метаморфозы монад, поэтому обладание телом представляет собой лишь определенный момент ее существования. Эта связь психофизической проблемы с понятием метаморфозы и с весьма актуальными для современников и ближайших наследников Лейбница дискуссиями о палингенезии не нашли никакого отражения в диссертации, что является существенным упрощением.

5. В анализе А.М.Харитоновой творчества «философствующих врачей» обращает на себя внимание тот факт, что рефлексия по поводу психофизической проблемы никак не увязывается в этом анализе с осмыслением вопроса о том, что такое болезнь. Между тем в контексте теории предустановленной гармонии, которая играет столь важную роль, в частности, в концепции Унцера, этот вопрос приобретает особую остроту. Представляется, что внимание к этому аспекту проблемы не только обогатило бы работу, но и прояснило бы причины тех смысловых сдвигов, которые произошли в медицинской антропологии к концу XVIII в.

Впрочем, все высказанные выше замечания не носят принципиального характера и ни в коем случае не умаляют неоспоримых достоинств диссертации, а могут рассматриваться скорее как соображения относительно возможностей дальнейшего исследования.

Подводя итоги, могу констатировать, что диссертация А.М.Харитоновой представляет собой зрелую завершённую научно-исследовательскую работу на актуальную тему. Новые научные результаты, полученные диссертанткой, имеют существенное значение для современной историко-философской науки.

Работа А.М.Харитоновой отвечает требованиям п. 7 Положения о порядке присуждения учёных степеней, утверждённого постановлением

Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 74 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г., № 475), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, автореферат соответствует содержанию диссертации, основные результаты диссертации нашли свое отражения в публикациях, а автор заслуживает присвоения ему искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии.

Кандидат философских наук,
старший научный сотрудник ИГИТИ им. А.В.Полетаева,
доцент кафедры истории зарубежной философии
факультета философии НИУ ВШЭ

П. В. Резвых

Подпись кандидата философских наук

П.В.Резвых удостоверяю

03.02.2015